

УДК 338.24

Инструменты и принципы модернизации многоукладной экономики регионов с промышленно-аграрной специализацией

Кушнарченко Татьяна Владимировна

Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент,
Донской государственный технический университет,
344000, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1;
e-mail: tvkushnarenko@mail.ru

Аннотация

Целью работы является определение целесообразности вовлечения потенциала многоукладности в процесс наращивания ростоформирующих ресурсов в регионах агропромышленной специализации с использованием различных форм сетизации и кластеризации в системе отношений «центр – периферия». **Методология** работы включает в себя применение общих и специальных методов научного познания: анализа, синтеза и сопоставления, структурного анализа, а также статистического анализа данных. **Результаты.** В работе показано, что эффективным инструментом наращивания внутреннего потенциала регионов агропромышленной специализации в современных макроэкономических условиях является связывание ресурсов модернизации в рамках сетевого и интеграционного взаимодействия участников. **Заключение.** В рамках производственно-инновационных комплексов находят применение различные формы интеграции и сетевого взаимодействия хозяйственных единиц (предприятий сельхозмашиностроения, сельхозтоваропроизводителей разного масштаба, научных организаций и др.): консорциумы, стратегические альянсы, концерны и др. Для современных региональных экономик сетизация и кластеризация являются одними из наиболее ярко проявляющихся тенденций развития региональных интеграционных процессов, обусловленных необходимостью повышения их внутреннего конкурентного потенциала в условиях внешних угроз, глобализации и членства России в ВТО. Традиционные формы кооперации в современных условиях высокого динамизма внешней среды не обеспечивают решение сложных проблем интеграционного сотрудничества. Сейчас необходимы такие взаимодействия, которые характеризуются адаптивностью к постоянно изменяющимся внешним факторам, обеспечивают эффективный обмен опытом, информацией, позволяют сконцентрировать деятельность участников на их ключевых компетенциях.

Для цитирования в научных исследованиях

Кушнаренко Т.В. Инструменты и принципы модернизации многоукладной экономики регионов с промышленно-аграрной специализацией // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 8. С. 339-350.

Ключевые слова

Санкции, импортозамещение, регионы агропромышленной специализации, несырьевое развитие, инновации, инвестиции, многоукладность.

Введение

В рамках политики импортозамещения последовательно осуществляемое в последнее время изменение не только внешнеэкономической, но внутригосударственной экономической политики России в направлении существенного увеличения доли конкурентоспособной и качественной продукции отечественного производства, является актуальной задачей, в том числе в вопросе обеспечения продовольственной безопасности страны. Реализация целого комплекса мер, направленных на обеспечение спроса на отечественную продукцию, прежде всего за счет реального роста российского аграрного сектора экономики, для нашей страны является принципиально важной в новых макроэкономических условиях. Это объясняется, в частности, тем, что большая часть территорий Российской Федерации, особенно южнороссийских, является различными категориями сельских хозяйств, но при этом в бюджет они приносят чуть более 4,26% валового внутреннего продукта страны, тогда как в советское время этот показатель равнялся 18% [Хамидуллин, 2014, www].

У нашей страны есть огромные возможности развития аграрно-промышленного комплекса, в том числе на территориях Юга России, что проявляется при рассмотрении через призму действующих экономических санкций.

Пути роста российского аграрного сектора

Существуют действенные пути наращивания внутреннего потенциала этих регионов. Для этого, во-первых, есть все необходимые ресурсы; во-вторых, формируются новые рынки сбыта в результате укрепления сотрудничества с Китаем и Юго-Восточной Азией. Сельскохозяйственные рынки этих стран являются очень закрытыми, но российские продукты питания уже присутствуют во всех странах ЮВА, в том числе на рынках Японии и Южной Кореи, предъявляющих очень высокие требования к качеству импорта. Кроме того, страны ЮВА, и особенно Китай, готовы целенаправленно инвестировать в сельскохозяйственные кластеры на территории РФ огромные средства, что в условиях недостатка инвестиций является крайне важным во взаимодействиях с этими государствами.

Одним из наиболее важных преимуществ производимых в России продуктов, делающих их конкурентоспособными на внешних рынках, является их экологическая чистота. Тот факт, что долгое время в сельском хозяйстве нашей страны практически не применялись удобрения, гербициды и пестициды, неожиданно оборачивается для нашего государства огромным плюсом. Нужно активно использовать эти возможности, быстро и целенаправленно развивать сельскохозяйственное производство в регионах, фактически готовых к этому. Именно такой подход позволяет реализовывать политику «разумного» импортозамещения, суть которой состоит не в стремлении ко всеобъемлющему вытеснению импортной продукции, а к увеличению масштабов производства на тех предприятиях, которые фактически уже работают по этой модели. Рынки сбыта для такой продукции огромны, и находятся они на Востоке, а не на Западе, где давно существует перепроизводство продуктов питания, что наглядно высветили последствия ответных экономических ограничений, принятых руководством нашей страны в отношении ряда западных государств [Hardeman, Jochemsen, 2012].

Следует заметить, что действующие санкции детерминируют формирование не только негативных, но и позитивных факторов, которые влияют на наши планы. В дополнение к отмеченным выше позитивным фактором для российского производителя является дешевый рубль; к числу негативных следует отнести дорогие кредиты, ограничение на экспорт зерна из России. В сложившихся весьма сложных социально-экономических условиях проблему импортозамещения необходимо решать путем повышения доходности производителей, считает директор Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства, академик РАН, член Президиума Российской академии наук Иван Ушачев. Он назвал четыре направления повышения доходности предприятий аграрного сектора: «Первое – ограничение роста цен на материальные ресурсы и тарифы на перевозки хотя бы на тех рынках, где доминирует государственная компания. Второе – увеличение доли сельхозпроизводителей в конечной розничной цене продовольствия. Третье – совершенствование системы и механизма закупочных интервенций, расширение перечня закупаемой продукции и введение минимальных гарантированных цен, а не биржевая торговля. Четвертое – господдержка» [Новости Московского экономического форума..., www].

Кроме вышеизложенного, следует отметить, что, несмотря на дефицит и ограничение источников инвестиций, актуальным остается рост и технологическое совершенствование производства, поскольку реальные перспективы развития российской промышленности, в том числе сельхозмашиностроения, могут быть связаны с реализацией модели экспортоориентированного импортозамещения. Поэтому особенно важно предоставлять предприятиям агропромышленного сектора долгосрочные и дешевые кредиты, а весь финансовый механизм должен быть перестроен на обслуживание интересов реального сектора, на активизацию экономического роста, на то, чтобы развивать промышленность и сельское хозяйство на основе активизации инновационных процессов. В данном контексте, поскольку важнейшей составляющей модернизации агропромышленного потенциала России и ее

регионов является широкомасштабное внедрение инноваций, обеспечивающих переход на перспективные технологические уклады, особое значение приобретает разработка адаптивных механизмов эффективного управления этими процессами с позиции стратегического подхода. Это предполагает сбалансированность в границах региональных экономических систем ресурсных, институциональных и управленческих воздействий, реализуемых в агропромышленной сфере, которая достигается только на основе совокупности стратегически ориентированных мер, которые позволяют достичь компромисса между государственным и рыночным регулированием желаемого инновационного развития всего сельскохозяйственного комплекса региона и его отдельных предприятий.

В современных условиях оценка состояния и использования инновационного потенциала отдельных предприятий региона, взаимодействие которых в рамках достижения общерегиональных целей модернизации агропромышленного комплекса территории на основе инноваций способствует достижению синергетического и мультипликативного эффекта, представляет сложную комплексную задачу. Это объясняется тем, что требуется оценить не только величину указанного потенциала, но также степень его вовлеченности в воспроизводственные процессы, а также эффективность использования, проявляющуюся в масштабах участия инноваций в результирующих показателях деятельности предприятий [Матвеева, 2014]. Как показывают результаты исследования, в целом основные показатели «инновационности» экономики регионов Юга России демонстрируют довольно низкий уровень и свидетельствуют о недостаточности производственного потенциала для реализации проектов модернизации. Так, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, имеет тенденцию к снижению (рис. 1).

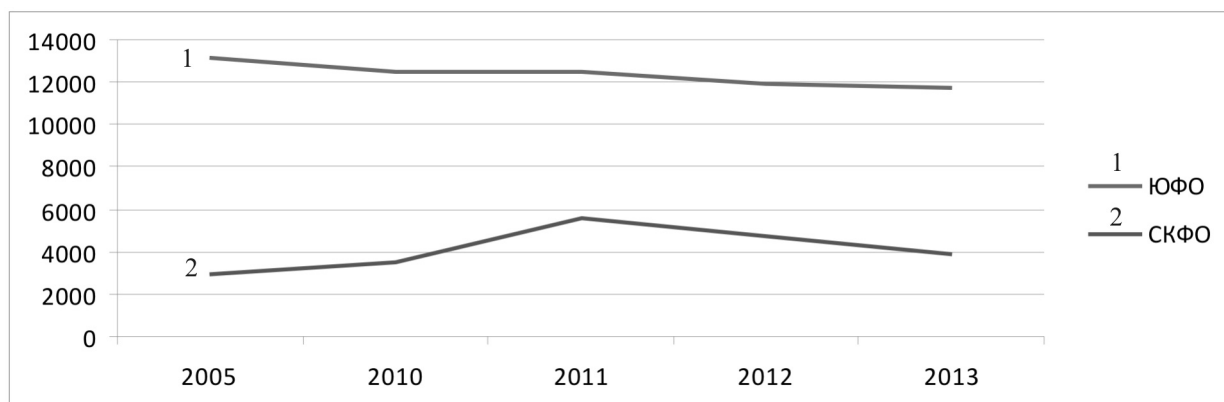

Рисунок 1. Численность персонала, занятого научными исследованиями [Регионы России..., 2014], чел.

По количеству выданных патентов, разработанных и используемых передовых производственных технологий ЮФО и СКФО находятся на одном из последних мест в РФ. При этом ростоформирующий потенциал ресурсов экстенсивного развития уже выработан и ограничивается высоким уровнем физического и морального износа основных фондов. Для разблокирования и активизации латентного модернизационного потенциала экономики

Юга России (потенциала ресурсов интенсивного развития) представляется необходимым вовлечение в инновационные процессы как центральных территорий с относительно более высокими технолого-социо-экономическими укладами, так и периферийных территорий с преобладающими отсталыми типами укладов, при этом степень и характер такого участия будет определяться объективными факторами и условиями, формирующими специфику их экономического облика (табл. 1).

Таблица 1. Экономический облик регионов Южного федерального округа, характеризующихся многоукладностью

Регион	Отраслевые приоритеты	Инвестиционная привлекательность	Инновационный потенциал	Доминирующий уклад
Ростовская область	Пищевая промышленность, сельхозмашиностроение, производство строительных материалов	Средний уровень, минимальный риск	Средний уровень инновационной активности, высокая степень восприимчивости к инновациям	Мелкотоварное производство, наличие крупных корпоративных компаний в отдельных секторах экономики
Волгоградская область	Машиностроение, химия и нефтехимия, металлургия, транспорт и связь	Средний уровень, умеренный риск		
Астраханская область	Добыча полезных ископаемых, судостроение, рыбное хозяйство	Средний уровень, умеренный риск	Средний уровень инновационной активности, умеренный уровень восприимчивости к инновациям	Мелкотоварное производство
Республика Адыгея	Сельское хозяйство, производство строительных материалов, туризм		Умеренный уровень инновационной активности, умеренный уровень восприимчивости к инновациям	
Республика Калмыкия	Сельское хозяйство, транспорт и связь, производство строительных материалов	Низкий уровень, высокий риск	Низкий уровень инновационной активности, низкий уровень восприимчивости к инновациям	Этноэкономика
Краснодарский край	Туризм, транспорт и связь, сельское хозяйство	Высокий уровень, минимальный риск	Средний уровень инновационной активности, высокая степень восприимчивости к инновациям	Мелкотоварное производство, наличие крупных корпоративных компаний в отдельных секторах экономики
Республика Дагестан	Сельское хозяйство, производство строительных материалов, туризм	Низкий уровень, умеренный риск	Средний уровень инновационной активности, умеренный уровень восприимчивости к инновациям	Этноэкономика, мелкотоварное производство
Республика Северная Осетия – Алания				
Ставропольский край	Пищевая промышленность, сельское хозяйство, производство строительных материалов	Средний уровень, умеренный риск	Средний уровень инновационной активности, высокая степень восприимчивости к инновациям	Мелкотоварное производство, наличие крупных корпоративных компаний в отдельных секторах экономики
Республика Ингушетия	Сельское хозяйство, производство строительных материалов, туризм	Низкий уровень, высокий риск		
Кабардино-Балкарская Республика				
Карачаево-Черкесская Республика				
Чеченская Республика			Этноэкономика	

Проводя анализ перспектив развития и реализации модернизационного потенциала Юга России в современных условиях внешних угроз и наличия обусловленных ими высоких рисков, отметим, что сложившаяся ситуация, несущая несомненный урон для отечественной экономики, тем не менее предоставляет большие возможности для наращивания внутреннего потенциала регионов агропромышленной специализации, к которым относится большая часть территорий Юга России [Gollin, Rogerson, 2014].

В частности, данные возможности, связанные с реализацией стратегии импортозамещения в несырьевом секторе, заключаются в следующем:

– на основе развития эффективных центрo-периферийных взаимодействий с крупным бизнесом создание институциональных условий для капитализации ресурсов этноэкономики и мелкотоварного производства;

– посредством реализации точечных инвестиционных проектов, направленных на полноценное инфраструктурное обустройство периферийных территорий с отсталыми укладами, снятие инфраструктурных дефицитов в регионе;

– расширение сырьевой базы агропромышленных предприятий за счет вовлечения действующих форм хозяйствования структур этноэкономики и мелкотоварного производства в интеграционные взаимодействия с крупными сельхозобъединениями.

Таким образом, очевидно, что существующая изолированность территорий с низкотехнологичными укладами, возникшая в результате нарушения структурно-воспроизводственной целостности регионов в период рыночных трансформаций, на фоне инфраструктурной неразвитости приводит к существенным сбоям в восстановлении структурообразующего каркаса несырьевого развития экономики.

В этой связи задачи формирования вектора несырьевого развития экономики Юга России состоят в развитии интеграционных взаимодействий в аграрной сфере и их рационализации на основе максимального задействования и использования потенциалов всех сложившихся здесь местных укладов. Причем наращивание модернизационного потенциала регионов Юга России предполагает не только привлечение инвестиций в реализацию «прорывных» мегапроектов в региональных центрах, но и реализацию инвестиционных проектов имитационной модернизации, ориентированных на заимствование инноваций, во всех сегментах агропромышленного комплекса региона независимо от типа их технологического-социально-экономического уклада.

В координатах пространственно-локализованных региональных систем конкретизация данной задачи позволяет выработать четкие адресные рекомендации по созданию благоприятных условий для их несырьевого развития с выявлением не только ростообразующих и ростоподдерживающих факторов, но и, в контексте их противоречивого единства с лимитирующими факторами, с учетом специализации региона. При этом концептуальный базис формирования стратегии несырьевого развития региональных экономик может быть представлен на основе конвергенции теорий полюсов роста, кластеризации, сбалансированно-

го роста, отраслевых рынков, институциональной регионалистики, диффузии инноваций, пространственной конкуренции, что позволяет сгладить отдельные недостатки этих теорий и усилить преимущества [Кушнаренко, 2014]. В общем виде концептуальная модель формирования вектора модернизационного развития агропромышленных регионов Юга России в условиях многоукладности их экономик может быть представлена в следующем виде (рис. 2).

Рисунок 2. Концептуальная модель формирования вектора модернизации многоукладной экономики регионов с промышленно-аграрной специализацией

На рис. 2 мы видим, что центральным звеном являются сетевые и кластерные взаимодействия хозяйствующих субъектов различных типов укладов. Именно кластерные и сетевые структуры разного рода позволяют изменить количество, качество и соотношение как внутренних (мобильных), так и ввозимых (внешних по отношению к региону) ресурсов, а также способствуют эффективности вовлечения мобильных и немобильных ресурсов в модернизационные процессы, протекающие в регионе, тем самым позволяя дать существенный импульс инновационной деятельности, оказывая позитивный эффект на развитие региона в целом. В то же время сравнение основных социально-экономических показателей для сырьевых экспортно-ориентированных регионов, отдельных регионов промышленно-аграрной специализации и регионов с диверсифицированной экономикой демонстрирует наличие значительных разрывов в уровнях регионального развития (табл. 2).

Таблица 2. Показатели социально-экономического развития сырьевых экспортно-ориентированных регионов и регионов с промышленно-аграрной специализацией [Регионы России..., 2014]

Тип региона в соответствии с синтетической классификацией регионов России [Кушнаренко, Типологизация территорий регионов..., 2015]	Регион	Показатели социально-экономического развития					
		Среднедушевые доходы (в месяц), руб.	Потребительские расходы на душу населения (в месяц), руб	Среднемесячная заработная плата, руб.	ВРП на душу населения млн руб./чел.	Основные фонды в экономике, млн руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения
Сырьевые экспортно-ориентированные	Тюменская область	36399	24117	51009	1325288	16856805	425793
	Республика Коми	29335	19338	37717	543090	1937731	186496
	Якутия	31528	19269	46542	565450	1336424	202947
Промышленно-аграрные	Ивановская область	18123	13322	18982	129826	483179	30210
	Калужская область	23182	15876	25757	286497	665178	89396
	Тверская область	19106	14357	22450	200010	1008414	60560
С диверсифицированной экономикой	Ростовская область	20995	17343	21867	197359	2003572	57046
	Самарская область	26865	19033	23470	293001	2342741	81665
	Республика Татарстан	26161	21130	26035	376889	3342559	135825

Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что эффективным инструментом наращивания внутреннего потенциала регионов агропромышленной специализации в современных макроэкономических условиях является связывание ресурсов модернизации в рамках сетевого и интеграционного взаимодействия участников.

В рамках производственно-инновационных комплексов находят применение различные формы интеграции и сетевого взаимодействия хозяйственных единиц (предприятий сельхозмашиностроения, сельхоз-товаропроизводителей разного масштаба, научных организаций и др.): консорциумы, стратегические альянсы, концерны и др. Для современных региональных экономик сетизация и кластеризация являются одними из наиболее ярко проявляющихся тенденций развития региональных интеграционных процессов, обусловленных необходимостью повышения их внутреннего конкурентного потенциала в условиях внешних угроз, глобализации и членства России в ВТО. Традиционные формы кооперации в современных условиях высокого уровня динамизма внешней среды не обеспечивают решение сложных проблем интеграционного сотрудничества. Сейчас необходимы такие взаимодействия, которые характеризуются адаптивностью к постоянно изменяющимся внешним факторам, обеспечивают эффективный обмен опытом, информацией, позволяют сконцентрировать деятельность участников на их ключевых компетенциях.

Библиография

1. Григорьев Л.М., Урожаева Ю.В., Иванов Д.С. Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики // Григорьева Л.М., Зубаревич Н.В., Хасаева Г.Р. (ред.). Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. М.: ТЕИС, 2011. 337 с.
2. Кушнаренко Т.В. Стратегическая диагностика потенциала импортозамещения в аграрно-промышленной сфере региона // Таврический научный обозреватель. 2015. № 1. С. 179-188.
3. Кушнаренко Т.В. Теоретико-институциональный базис несырьевого развития региональных экономик // TERRA ECONOMICUS. 2014. № 2. Ч. 3. С. 157-161.
4. Кушнаренко Т.В. Типологизация территорий регионов по экономическому потенциалу хозяйственных укладов // Крымский научный вестник. 2015. № 4-1. С. 124-138.
5. Матвеева Л.Г. Инновационный потенциал промышленности Юга России: инструментарий управления в целях снижения региональной асимметрии // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1 (93). С. 42-54.
6. Новости Московского экономического форума 25-26 марта 2015 г. URL: <http://me-forum.ru/media/events/plenarnaya-diskussiya-iii/>
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: стат. сб. М.: Росстат, 2014. 564 с.
8. Хамидуллин А. У России есть все шансы для развития сельского хозяйства // Правда.Ру. 23.05.2014. URL: <http://www.pravda.ru/>
9. Brown C., Waldron S. Agrarian change, agricultural modernization and the modelling of agricultural households in Tibet // Agricultural systems. 2013. Vol. 115. P. 83-94.
10. Enyedi G., Volgyes I. (ed.) The effect of modern agriculture on rural development: Comparative rural transformation series. Elsevier, 2016. 344 p.
11. Fortier F., Tran Thi Thu Trang. Agricultural modernization and climate change in Vietnam's post-socialist transition // Development and change. 2013. Vol. 44. No. 1. P. 81-99. doi: 10.1111/dech.12001.
12. Gollin D., Rogerson R. Productivity, transport costs and subsistence agriculture // Journal of development economics. 2014. Vol. 107. P. 38-48.
13. Hardeman E., Jochemsen H. Are there ideological aspects to the modernization of agriculture? // Journal of agricultural and environmental ethics. 2012. Vol. 25. No. 5. P. 657-674. doi: 10.1007/s10806-011-9331-5.
14. Mueller B., Mueller C. The political economy of the Brazilian model of agricultural development: Institutions versus sectoral policy // The quarterly review of economics and finance. 2016. Vol. 62. P. 12-20.

15. Ohkawa K., Johnston B.F., Kaneda H. Agriculture and economic growth: Japan's experience. Princeton University Press, 2015. 456 p.
16. Scoones I., Amanor K., Favareto A., Qi G. A new politics of development cooperation? Chinese and Brazilian engagements in African agriculture // World development. 2016. Vol. 81. P. 1-12.
17. Scott S., Si Z., Schumilas T., Chen A. Contradictions in state-and civil society-driven developments in China's ecological agriculture sector // Food policy. 2014. Vol. 45. P. 158-166.
18. Tuli A., Hasteer N., Sharma M., Bansal A. Framework to leverage cloud for the modernization of the Indian agriculture system // 2014 IEEE International Conference on Electro/Information Technology (EIT 2014). P. 109-115. URL: <http://toc.proceedings.com/23157webtoc.pdf>
19. Yang D.T., Zhu X. Modernization of agriculture and long-term growth // Journal of monetary economics. 2013. Vol. 60. No. 3. P. 367-382.

Instruments and principles of mixed economy modernization in the regions with agro-industrial specialization

Tat'yana V. Kushnarenko

PhD in Agricultural Science, Associate Professor,
Don State Technical University,
344000, 1 Gagarina sq., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: tvkushnarenko@mail.ru

Abstract

Objective. The article aims to define expediency of multistructurality potential implication into the process of growth forming resources build-up in agro-industrial regions with the use of different forms of netization and clustering in a "center-periphery" system. **Methodology.** The following general and special methods are applied in this research: analysis, synthesis, comparison, structural analysis, and statistical analysis. **Results.** The article reveals that in modern macro-economic conditions, binding of modernization resources within the network and integrative cooperation of participants are efficient instruments of inner potential building of regions with agro-industrial potential. **Conclusion.** Within manufacturing and innovative complexes, different forms of integration and network interaction of economic units (enterprises of agricultural machine building, agricultural manufacturers, scientific organizations etc.) find their application: economic interest groups, strategic alliances, affiliate groups of corporations etc. For modern regional economies, netization and clustering are the most apparent tendencies of regional integrative processes development determined by a need of

competitive potential rise amidst external threats, globalization and Russia's WTO membership. Traditional forms of cooperation under the modern conditions of external environment's dynamic character do not solve the complex problems of integration cooperation. The forms of cooperation characterized by adaptability to the constantly changing external factors are in great need nowadays. They provide efficient sharing of best practices, information, and help to concentrate partners' activity on their key competence. Implementation of a set of measures aimed to driving up demand on domestic products through agricultural sector growth is essential for our country in the context of modern macro-economic conditions.

For citation

Kushnarenko T.V. (2016) Instrumenty i printsipy modernizatsii mnogoukladnoi ekonomiki regionov s promyshlenno-agrarnoi spetsializatsiei [Instruments and principles of mixed economy modernization in the regions with agro-industrial specialization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 8, pp. 339-350.

Keywords

Sanctions, imports phase-out, regions with agro-industrial specialization, non-resource development, innovations, investment, multistructurality.

References

1. Brown C., Waldron S. (2013) Agrarian change, agricultural modernization and the modelling of agricultural households in Tibet. *Agricultural systems*, 115, pp. 83-94.
2. Enyedi G., Volgyes I. (ed.) (2016) *The effect of modern agriculture on rural development: Comparative rural transformation series*. Elsevier.
3. Fortier F., Tran Thi Thu Trang (2013) Agricultural modernization and climate change in Vietnam's post-socialist transition. *Development and Change*, 44 (1), pp. 81-99. doi: 10.1111/dech.12001.
4. Gollin D., Rogerson R. (2014) Productivity, transport costs and subsistence agriculture. *Journal of development economics*, 107, pp. 38-48.
5. Grigor'ev L.M., Urozhaeva Yu.V., Ivanov D.S. (2011) Sinteticheskaya klassifikatsiya regionov: osnova regional'noi politiki [Synthetic classification of regions]. In: Grigor'eva L.M., Zubarevich N.V., Khasaeva G.R. (eds.) *Rossiiskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii* [Russia's regions: the economic crisis and problems of modernization]. Moscow: TEIS Publ.
6. Hardeman E., Jochemsen H. (2012) Are there ideological aspects to the modernization of agriculture? *Journal of agricultural and environmental ethics*, 25 (5), pp. 657-674. doi: 10.1007/s10806-011-9331-5.

7. Khamidullin A. (2014) U Rossii est' vse shansy dlya razvitiya sel'skogo khozyaistva [Russia has every chance for the development of agricultural sector]. *Pravda.Ru*, 23th May. Available from: <http://www.pravda.ru/> [Accessed 21/07/16].
8. Kushnarenko T.V. (2015) Strategicheskaya diagnostika potentsiala importozameshcheniya v agrarno-promyshlennoi sfere regiona [Strategic diagnostics of import substitution potential in region's agricultural center]. *Tavrisheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tauria scientific review], 1, pp. 179-188.
9. Kushnarenko T.V. (2014) Teoretiko-institutsional'nyi bazis nesyr'evogo razvitiya regional'nykh ekonomik [Theoretic institutional basis of non-resource development of regional economies]. *TERRA ECONOMICUS*, 2-3, pp. 157-161.
10. Kushnarenko T.V. (2015) Tipologizatsiya territorii regionov po ekonomicheskomu potentsialu khozyaistvennykh ukladov [Classification of regions in accordance with economic potential of economic set-ups]. *Krymskii nauchnyi vestnik* [Crimean scientific gazette], 4-1, pp. 124-138.
11. Matveeva L.G. (2014) Innovatsionnyi potentsial promyshlennosti Yuga Rossii: instrumentarii upravleniya v tselyakh snizheniya regional'noi asimmetrii [Innovative potential of industry in the South of Russia: instruments of management aimed at the reduction of local asymmetry]. *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii* [Regional economy. South of Russia], 1 (93), pp. 42-54.
12. Mueller B., Mueller C. (2016) The political economy of the Brazilian model of agricultural development: Institutions versus sectoral policy. *The Quarterly review of economics and finance*, 62, pp. 12-20.
13. *Novosti Moskovskogo ekonomicheskogo foruma 25-26 marta 2015 g.* [News of Moscow Economic Forum held on March 25-26, 2015]. Available from: <http://me-forum.ru/media/events/plenarnaya-diskussiya-iii/> [Accessed 4/03/16].
14. Ohkawa K., Johnston B.F., Kaneda H. (2015) *Agriculture and economic growth: Japan's experience*. Princeton University Press.
15. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2014: stat. sb.* [Regions of Russia. Social and economic indicators. 2014: statistics digest] Moscow: Rosstat Publ.
16. Scoones I., Amanor K., Favareto A., Qi G. (2016) A new politics of development cooperation? Chinese and Brazilian engagements in African agriculture. *World development*, 81, pp. 1-12.
17. Scott S., Si Z., Schumilas T., Chen A. (2014) Contradictions in state-and civil society-driven developments in China's ecological agriculture sector. *Food policy*, 45, pp. 158-166.
18. Tuli A., Hasteer N., Sharma M., Bansal A. (2014) Framework to leverage cloud for the modernization of the Indian agriculture system. *2014 IEEE International Conference on Electro/Information Technology (EIT 2014)*, pp. 109-115. Available from: <http://toc.proceedings.com/23157webtoc.pdf> [Accessed 05/03/16].
19. Yang D.T., Zhu X. (2013) Modernization of agriculture and long-term growth. *Journal of monetary economics*, 60 (3), pp. 367-382.